

Величайший обман,
создавший европейскую цивилизацию

О. Матвейчев • А. Беляков

ТРОЯНСКИЙ КОНЬ ЗАПАДНОЙ ИСТОРИИ

Олег Матвейчев

Троянский конь западной истории

«Питер»

2013

Матвейчев О. А.

Троянский конь западной истории / О. А. Матвейчев — «Питер», 2013

О чем эта книга? Эта книга об увлекательном путешествии в Трою – Трою древнюю и современную. О том, что троянцы победили греков, а не греки троянцев, как принято считать. И о том, что известная всем греческая религия с ее антропоморфизмом была создана искусственно по политическим мотивам. Авторы книги утверждают, что информационные войны, фальсификации истории – это отнюдь не новаторство, а древнейшая сущностная черта западного мышления. Книга опровергает расхожую истину, что «историю пишут победители». Наоборот, авторы ее доказали, что победителями становятся те, кто пишет историю. Книга будет понятна любому человеку, потому что она написана ярко, живо и интересно. В то же время она абсолютно научна и противостоит модному сенсационному историческому фастфуду. Это книга о борьбе за историческую истину и справедливость, которая укореняет нас в мире, ибо без правды мы сироты.

© Матвейчев О. А., 2013

© Питер, 2013

Содержание

Предисловие	6
1. От мегамоллов к мегаронам. Паломничество в страну Гомера	8
2. Авантюрист, споткнувшийся о Трою	21
3. Война за Трою, век двадцатый	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Олег Матвейчев, Анатолий Беляков

Троянский конь западной истории

Беляков Анатолий Владиславович, канд. филос. наук; Матвейчев Олег Анатольевич, канд. филос. наук.

Научные рецензенты:

Кондрашин Виктор Викторович, д-р ист. наук; Куликов Владимир Борисович, д-р филос. наук.

Проект стал возможным благодаря благотворительной помощи русских предпринимателей *Артема Суетина* и *Геннадия Чернушкина*.

Все иллюстрации в книге и на обложке предоставлены авторами.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© ООО Издательство «Питер», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Детям: Лидии, Марии, Елизавете, Светлане, Глебу, Платону.

Будьте добрыми, развивайте свои таланты и любите истину!

Предисловие

В годы перестройки широкое хождение имела шутка о том, что Россия – страна с непредсказуемым прошлым. Тогда, в конце 1980-х, редкий журнал выходил без статьи, разоблачавшей очередной «исторический миф», как правило, связанный с тоталитарным прошлым страны. Отмашка массовым ревизиям истории была дана архитекторами перестройки Михаилом Горбачевым и Александром Яковлевым, но уже вскоре к процессу переформатирования исторической памяти россиян подключились наводнившие страну зарубежные фонды, которые фактически «посадили на денежную иглу» как Министерство образования, так и отдельные институты. Только по заказу приснопамятного Фонда Сороса была написана треть всех новых российских учебников по истории, «демонстрировавших», что у России не было ни побед, ни науки, ни культуры, не было великих ученых, поэтов и полководцев, а вся ее история представляла собой унылую череду кризисов и неудач. Так, например, согласно учебнику Александра Кредера¹, уже неоднократно запрещавшемуся в ряде субъектов Российской Федерации, но продолжающему из года в год переиздаваться массовыми тиражами, самыми важными сражениями Второй мировой войны были не масштабнейшие операции советских войск (Сталинград, Курская дуга и т. п.), упоминаемые в учебнике одной строкой, через запятую, а периферийные и куда менее значительные битвы у атолла Мидуэй и при Эль-Аламейне. Более того, в этом учебнике разгром советской армией гитлеризма назывался событием вредным, поскольку он привел к распространению на страны Восточной Европы «коммунистического тоталитаризма». Даже западные ученые высказывали в те годы опасение, что если практика написания «заказных» учебников сохранится, то Россия станет единственной страной в мире, история которой будет написана под диктовку иностранцев.

Редкий учитель истории прочитает хотя бы половину учебников по его предмету, изданных в шальные постперестроечные годы. Несть числа этим учебникам, пособиям, хрестоматиям, словарям, на страницах которых, пользуясь абсолютной безнаказанностью, люди со степенями или вовсе без таковых творили такое, что ни за что не позволят себе даже совершенно неадекватные персонажи современных многомесячных реалити-шоу. Целыми авторскими коллективами «товарищи ученые» в лучшем случае препарировали историю своей страны как лягушку из пригородного пруда. Куда хуже, что ее, матушку историю Государства Российского, наклоняли через колено как сорванца для порки, кололи как свинью, смаковали, как стекает кровь в оцинкованное ведро, и с наслаждением втягивали запах паленой щетины...

Первые результаты импровизаций на исторические темы проявились уже в начале 1990-х. Либеральная ревизия советской истории, в основе которой лежали пещерный антикоммунизм и уверенность в неполноценности собственного народа, привела к кровопролитию в октябре 1993-го в Москве. Но, возможно, куда страшнее окажутся долговременные последствия подобных ревизий. Любая фальсификация истории смертельно опасна, подобно мутировавшему вирусу «привычного» гриппа. Она приводит к мутациям в исторической памяти народа, к подмене основанных на многовековом духовном опыте ценностей чужими, «генномодифицированными» подделками, идеологическим фастфудом. Заново сконструированная история народа, страны, края практически всегда – психологическая, идейная подготовка войны, репрессий, геноцида.

Однако ревизии коснулись за последние годы не только недавнего прошлого нашей страны, но и всей мировой истории. Авторы «сенсационных трудов» резвились от души, делясь с читателями своими «открытиями», что всю историю человечества сочинили триста лет назад,

---

¹ Кредер А. А. Новейшая история зарубежных стран. 1914–1997: Учебник для 9 класса основной школы. – М.: Центр гуманитарного образования, 1998.

что Иисус Христос жил в XI в. н. э., а Чингисхан и Рюрик – на самом деле один и тот же человек. Но вся эта новая хронология, безусловно, меркнет на фоне научных озарений украинских «ученых», возведших историю Украины к... 140 тысячелетию до н. э.² и постулировавших первичность украинского языка по отношению ко всем мировым языкам, включая санскрит³.

Подобные экзерсисы превращают историю в восприятии массового потребителя в подобию «желтой прессы», почти целиком состоящей из скандалов, интриг и сплетен и такую же далекую от истины, как интервью популярной певицы. Таким образом подрывается сам авторитет истории как науки. Если прошлое непредсказуемо, если каждый историк волен «вылепливать» из случайного набора имен, дат и фактов любую «пластилиновую поделку», то чем одна теория лучше другой? И тезис о равноправии любых доктрин, включая самые бредовые, дикие и возмутительные, находит теоретическую поддержку даже у знаменитых философов. Например, у Пола Фейерабенда, считавшего, что единственным универсальным принципом познания, не препятствующим прогрессу, может служить лишь принцип «все дозволено» (anything goes)⁴. Устами Фейерабенда современная наука провозглашает себя внутренне плюралистичной, и анархия в методологии выступает для нее способом борьбы с «тоталитаризмом» единой картины мира и единого исчерпывающего метанарратива для описания реальности.

Значит ли это, что мы выступаем против права ученых изобретать любые методы и теории? Нет, не значит. Вся история науки – это борьба доктрин, научных парадигм и методов. Но наука лишь тогда может считаться наукой и лишь тогда имеет право на существование, когда она стремится к открытию истины. В противном случае это все что угодно – способ прославиться, идеологический заказ, пропаганда, но не наука. Методологический анархизм, превративший науку в игру, погоня за сенсациями и зряшная, ради самой борьбы, «борьба с мифами общественного сознания» оказали медвежью услугу науке истории. Любого ученого, предложившего новый взгляд на ту или иную историческую проблему, тотчас же поставят в один ряд с фоменками и носовскими, а то и с украинскими «исследователями» славной истории докроманьонских праукров. Между тем без борьбы идей, без смелых гипотез и дерзких концепций наука мертва.

Почему мы обратились в своих изысканиях к такой древней теме, как Троянская война? Неужели не нашлось более близкой к современности проблемы? Разве до конца исследован феномен сталинизма, подоплека холодной войны или причины краха коммунистической идеологии? Какое нам дело до того, победили греки в Троянской войне или же, напротив, потерпели сокрушительное фиаско? Подобные вопросы могли бы быть резонными, будь они заданы не ученым, а пропагандистам. Ученый же не имеет права на историческую близорукость, и проблема достоверности Троянской войны для него так же актуальна, как вопрос об истоках американского экспансионизма. Тем более что именно исход Троянской войны и пробудил к жизни тот грандиозный проект, благодаря которому стали возможны и американский экспансионизм, и коммунизм, и методологический анархизм, да и вообще вся западная история.

Впрочем, не будем забегать вперед. Отметим лишь, что приближение к исторической истине не просто обогащает наш разум, но укореняет нас в мире. Без правды мы сироты.

---

² Лях Р., Темірова Н. Історія України. Підручник для 7-го класу. – Київ: Генеза, 2005. С. 6.

³ Чепурко Б. Українці. – Основа. № 3. – Киев, 1993.

⁴ Фейерабенд П. Против методологического принуждения // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. – М.: Прогресс, 1986. С. 153.

1. От мегамоллов к мегаронам. Паломничество в страну Гомера

Путь из Европы в Азию занял полчаса. Именно это время требуется автомобильному парому, соединяющему Галлипольский полуостров с анатолийским побережьем, чтобы пересечь Дарданеллы. От рыбацкого городка Гелиболу до конечного пункта нашего путешествия – около часа. Последний отрезок пути преодолеваем с особым чувством. Дорога в Трою! Сама эта фраза преисполнена торжественности и настраивает на поэтический лад. Так и хочется вторить гомеровскому Зевсу:

Сколько ни зрится градов, населенных сынами земными,
Сердцем моим наиболее чтима священная Троя!

Ил. IV. 45–46⁵

Пейзаж за окном, однако, не совсем гармонирует с состоянием души. Поросшие скудной растительностью невысокие холмы перемежаются плантациями подсолнечника и сосновыми перелесками. Лишь тонкая синяя полоска на горизонте напоминает о том, что мы приближаемся к центру некогда могучего морского государства. За чахлым кукурузным полем – поворот на проселочную дорогу. Еще каких-то пять минут – и мы въезжаем в деревню Тевфикие. Сегодня – рамазан, и Троя открыта для посетителей только с часу дня. В кафе возле сувенирной лавки мы пьем из стеклянных стаканчиков *тот самый* турецкий чай и пьемся на греческих туристов, которые приехали сюда на огромном автобусе. Не дождавшись открытия экспозиции, но зато запасшись деревянными лошадками и магнитиками, они грузятся обратно в автобус и продолжают свой путь по местам боевой славы эллинов.

Паломничество в эти края – традиция исключительно древняя. Каждое из таких паломничеств – само по себе сюжет для отдельной книги и часто даже ключевое событие мировой истории.

---

⁵ Гомер. Илиада / Пер. Н. И. Гнедича. – М.: Правда, 1985. С. 64.

Рис. 1. Троада – древнее название полуострова Бига, на котором располагалась легендарная Троя

480 год до н. э. Идущий войной на греков персидский царь Ксеркс останавливает свои войска на берегу Геллеспонта. Через узкий пролив построены два понтонных моста. Внезапно налетевшая буря разметает постройки, скрепленные папирусными канатами, и царь приказывает наказывать мятежные воды ударами бича, а строителям – отрубать нерадивые головы. Прежде чем была наведена новая переправа, Ксеркс посещает легендарную крепость. Вот как описывает его визит Геродот: «Царь... желая осмотреть кремль Приама, поднялся на его вершину. Осмотрев кремль и выслушав все рассказы о том, что там произошло, царь принес в жертву Афине Илионской 1000 быков. Маги же совершили [местным] героям жертвенное возлияние»⁶. Щедрая гекатомба не помогла Ксерксу сломить эллинский дух и покорить Грецию. Потерпев ряд сокрушительных поражений от греков, уступив им часть своей территории и доведя страну до голода своими военными авантюрами, Ксеркс был убит в спальне собственного дворца.

334 год до н. э. В воды Геллеспонта входит флотилия другого великого завоевателя. Остановив свой корабль на середине пролива, Александр Македонский приносит в жертву богу морей Посейдону быка. Затем, приблизившись к берегу Троады, он бросает свое копье в пыльную землю. Для юного царя это знак начала покорения Азии: «завоеванные копьем» земли считались даром богов⁷. Затем, спрыгнув с борта корабля, он первым сходит на землю. Верящий в свое происхождение от Ахилла, Александр возлагает венок на могилу своего великого предка. Из храма Афины он забирает щит и оружие, уже вскоре принесшие ему удачу на поле боя. Первое сражение с персами происходит недалеко от Трои – на реке Граник. Сорокатысяч-

⁶ Геродот. История. В девяти книгах / Пер. Г. А. Стратановского. – Л.: Наука, 1972. С. 327.

⁷ Шахермайр Ф. Александр Македонский. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1983. С. 101.

ное войско персидских сатрапов сокрушается с налета, после чего отряды македонян как нож в масло вонзаются в земли азиатского континента...

Впоследствии Александр отдал приказ освободить от податей и обустроить Илион, где он всерьез намеревался основать столицу своей мировой империи. Ранняя смерть нарушила его планы, великая держава раскололась на части, и земли Трояды вместе с большей частью Фракии достались соратнику Александра Лисимаху. Тот обнес город высокими крепостными стенами, переселил в него жителей окрестных селений и дал ему название Александрия⁸.

48 год до н. э. После победы над Гнеем Помпеем в решающей битве при Фарсале Трояду посещает Юлий Цезарь.

Бродит он также вокруг развалин прославленной Трои,
Ищет великих следов стены, воздвигнутой Фебом.
Чаща засохших лесов да стволы полусгнившие там, где
Был Ассарака дворец, – и едва на камнях обветшалых
Храмы всевышних стоят; и весь Пергам покрывает
Только терновник густой: погибли даже обломки!⁹

Возводящий свою родословную к Энею, он, как и Александр, раздумывает о том, не перенести ли ему престол в опустевшую Трою.

Посетивший Трою Константин Великий также собирался основать здесь новую столицу, пока в 330 г. не остановил выбор на Бизанте, возвышавшемся на берегу другого пролива, соединяющего Черное и Средиземное моря, – Босфора. В качестве места для столицы Трояда в целом выглядела даже предпочтительнее: отсюда можно было контролировать не только узкие проливы, но и сухопутные пути Малой Азии, причем стоя лицом ко всей Ойкумене¹⁰. Однако море уже далеко отступило от Илиона, и тот лишился важнейшего фактора своего существования – гавани. Город на Босфоре, которому было суждено стать центром тысячелетней империи, получил от императора многозначительное название Новый Рим, однако еще при его жизни утвердилось другое название – «город Константина», Константинополь.

В 354 г. паломничество в Илион совершил племянник Константина Флавий Клавдий Юлиан. Противник христианства, волею императора Константина ставшего государственной религией Римского государства, Юлиан был готов найти в Трое оскверненные святыни. Каково же было его удивление, когда он увидел, что в склепе Гектора и храме Афины до сих пор соблюдаются все языческие обряды! Став полновластным государем, он приступил к восстановлению язычества и возрождению эллинского духа, за что получил от современников прозвище Отступник. Однако Юлиану было суждено стать последним римским императором-язычником.

29 мая 1453 г. турки-османы штурмом взяли Константинополь, султан Мехмед II превратил город в столицу своего государства. Последние остатки некогда великой империи – Морея и Трапезунд – попали под турецкое владычество в 1460 и 1461 гг. соответственно. Османская империя готовилась к дальнейшей экспансии. Но прежде чем бросить свои орды на христианскую Европу, Мехмед Завоеватель посчитал своим долгом посетить Илион. Это произошло в 1462 г. К тому времени Трояда уже около века находилась под турецким владычеством.

---

⁸ Страбон. География / Пер. Г. А. Стратановского. – Л.: Наука, 1964. С. 556.

⁹ Лукан, Марк Анней. Фарсалия, или Поэма о Гражданской войне / Пер. А. Е. Остроумова. – М.: Научно-издательский центр «Ладомир» – «Наука», 1993. С. 225–226.

¹⁰ Термин «ойкумена» употребляется для обозначения освоенной человечеством части мира. Введен древнегреческим географом Гекатеем Милетским (550–490 гг. до н. э.) для обозначения известной грекам части Земли с центром в Элладе.

Рис. 2. Памятник Мехмеду II в Стамбуле

Полтысячи лет Трояда говорит по-турецки. Для новых обитателей этих земель Троя – прежде всего туристическая достопримечательность. Уже в XVI–XVII вв. посещавшим восточное побережье Дарданелл европейцам предприимчивые турки показывали различные руины в самых произвольных местах, выдавая их за фрагменты древнего Илиона. Их традицию продолжают сегодняшние гиды, транслирующие древние легенды вперемешку с позднейшими мифами об удачливом Генрихе Шлимане, кладе царя Приама и великой победе греков, якобы подтвержденной археологическими находками. Яркие символы новой, туристической Трои –

фальшивый дом Шлимана в деревне Тевфикие, большой деревянный конь, построенный в 1975 г. специально для фотографирования экскурсантов. И еще – обломки античных зданий, растащенные местными жителями для различных хозяйственных нужд. Тут скамейку устроили из капители дорической колонны, там – подперли забор куском древнего монумента.

Рис. 3. Скамейка из троянских артефактов в деревне Тевфикие

Подобное потребительское отношение к древней истории, впрочем, характерно и для нас, современных европейцев, привыкших питаться историческим фастфудом из красивых коробок.

Потребительское отношение к древней истории характерно для современных европейцев, привыкших питаться историческим фастфудом из красивых коробок.

Если спросить обывателя, что он знает о Троянской войне, в ответ мы в лучшем случае услышим довольно путанный рассказ, основанный на детских книжках о мифах Древней Греции, песне Высоцкого про Кассандру, паре фильмов наподобие недавней голливудской «Трои» и почерпнутых в отрывных календарях клише об ахиллесовой пяте, троянском коне и яблоке раздора. И пусть эти источники даже зачастую противоречат друг другу – обывательский мозг все равно собирает разнящиеся факты в непротиворечивую картинку.

Итак, жил да был в городе Трое царь Приам. У него родился сын Парис, и услышал Приам пророчество, что станет Парис причиной гибели великого царства. Повелел тогда Приам убить младенца, но сердобольные слуги ослушались царя и оставили мальчика на горе Ида. Там его подобрал один пастух, вырастил и обучил основам своей профессии. Как-то раз Парис, которого также звали Александр, пас на своей горе, допустим, овец, и явились ему три богини – Гера, Афина и Афродита. Они попросили юного пастуха разрешить их спор – кто из них прекраснее? (На одном из пиров кто-то подбросил им яблоко с надписью «Прекраснейшей»,

и они никак не могли договориться, кому из них оно предназначено.) Гера пообещала, что если Парис остановит свой выбор на ней, то она даст пареньку власть над народами, Афина – мудрость, недоступную прочим смертным, а Афродита – великую любовь. Подумал-подумал Парис и выбрал Афродиту, а та показала ему в воде образ прекраснейшей из женщин – его суженой.

Рис. 4. Лукас Кранах Старший. Суд Париса. 1528

Потом Парис попал в Трою, и там в нем признали царского сына. Однажды Приам с сыновьями Гектором и Парисом отправился в столицу Спарты Лакедемон к тамошнему царю Менелая договариваться о заключении нового торгового соглашения. Ударив по рукам, цари закатили пир горой, и вот на нем-то Парис и увидел Елену. Елена была женой Менелая, но Парис, узнав в ней красавицу из вод, решил, что без нее не уедет. И обстоятельства в пользу этого решения сложились как нельзя лучше. На следующий день Менелай отправился по делам на Крит. Муж в Тверь – жена, как говорится, в дверь. Очарованная красавчиком Парисом, Елена плывет с ним в Трою, где влюбленные узаконивают свой брак.

В любую эпоху похищение жены – немыслимое оскорбление. В троянские времена это повод к войне. Вернувшийся в Спарту Менелай взбешен. Он созывает царей дружественных ему государств, и те решают ударить по Трое всей совокупной военной мощью. Снаряжается тысяча кораблей. Десятки тысяч воинов в медных шлемах с гребнями из конских волос рассчитывают на блицкриг и добрую поживу. Среди них – богатыри Ахилл и Аякс, хитроумный Одиссей, старый мудрый Нестор, а предводительствует ими родной брат Менелая – грозный царь Микен Агамемнон. Но погодные условия не благоприятствуют походу – нет попутного ветра, и тогда Агамемнон решается на жуткую вещь: он приносит в жертву богам свою дочь Ифигению. Как только кровь окропляет камень жертвенника, ветер меняется и громадная греческая флотилия отправляется к троянским берегам.

Расчет на скорую победу не оправдался: троянцы с остервенением защищают свой город, отказываясь выдать похищенную царицу. Девять лет продолжается осада города, и ни одна из сторон не может взять верх. Но на десятый год происходит ссора Ахилла с Агамемноном, ставшая переломным моментом в ходе войны. Во время одного из набегов на предместья Трои Агамемнон захватывает в плен дочь жреца Хриса. Сокрушенный горем отец молит царя отдать ему пленницу, получив же отказ, обращается к Аполлону с просьбой наслать мор на греческое войско. Тот так и поступает. Страшная болезнь косит ряды ахейцев, и Ахилл от лица общности требует от вождя отдать Хрисеиду отцу. Хрис забирает свое сокровище, Агамемнон же в качестве компенсации отнимает у Ахилла его пленницу Брисеиду. Ахилл обижен и разгневан, он отказывается участвовать в сражениях и просит Зевса отомстить Агамемнону за свою утрату, даровав троянцам военную удачу. Зевс выполняет просьбу, и троянцам во главе с Гектором удается пробиться к греческим кораблям и устроить небольшой пожар. Лучший и единственный друг Ахилла Патрокл выходит на бой с Гектором и погибает от его руки. Убитый горем, Ахилл отставляет в сторону все свои глупости и мелкие злодеяния и отправляется мстить. Скопив на своем пути тьмы и тьмы троянцев, он пробивается к Гектору, вызывает его на бой и убивает на глазах у наблюдающего за боем с крепостных стен Приама. А затем привязывает тело врага за ноги к колеснице и трижды провозит его вокруг крепостных стен.

Рис. 5. Франц Мач. Триумф Ахилла. 1892

Ночью Приам пробирается в лагерь Ахилла и умоляет героя отдать ему тело сына. Потрясенный храбростью старца и обуреваемый чувством вины за гибель друга, Ахилл внимает его мольбам.

Гибель лучшего воина Илиона, однако, не дает грекам решающего перевеса, тем более что вскоре они лишаются и своего лучшего бойца: Парису удается, изловчившись, поразить стрелой Ахиллеса в его единственное уязвимое место – пяту. И тогда царь Итаки Одиссей придумывает коварный трюк. Он предлагает построить огромного деревянного коня – вроде как в дар троянцам, начинить его лучшими греческими воинами, после чего увести флот из поля зрения защитников крепости. Проснувшись, троянцы увидят коня и, конечно, заташат его в город. Спецназ вырвется из укрытия, перебьет всех мужчин, овладеет всеми женщинами и сожжет все, что видит.

Хитрость удалась. Несмотря на протесты сестры Париса Кассандры и увещевания жреца Лаокоона («Бойтесь данайцев, дары приносящих!»), троянцы втащили монструозное сооружение в город. Причем для этого им даже пришлось разобрать часть крепостных стен: столь велик был дар данайцев. В тот же день все было кончено. Приам и Парис убиты, Елена возвращена Менелаю, а город стерт с лица земли. Уцелели немногие – во главе с дарданским царем Энеем они покинули родные места и пустились на поиски новой родины, которую через много лет странствий и опасных приключений нашли в Италии на берегах Тибра.

Примерно такая история транслируется через художественные и документальные фильмы, статьи в популярных журналах и даже школьные учебники – вкуче с обязательными для арсенала банальной эрудиции байками про золото Трои («этот, как его, Шлиман»), коварного Сталина, тайком вывезшего клад из поверженного Берлина, и слепца Гомера с лирою в руке. Более начитанная аудитория, впрочем, склонна уточнять эту картину за счет, как она их называет, научных фактов.

Оказывается, в главных книгах Гомера повествуется лишь о малой доле описанных выше событий. Лишь пятьдесят дней из десяти лет осады Трои заслужили внимания аэда. «Илиада» начинается с описания гнева Ахилла по поводу лишения его законной добычи – Брисеиды. Заканчивается поэма похоронами Патрокла, а затем и Гектора. По большому счету, несмотря на обилие батальных сцен, эта поэма – не о войне, а о ссоре вождей двух могущественных племен – микенцев и мирмидонян и о роковых последствиях этой ссоры для союза ахейских государств.

Несмотря на обилие батальных сцен, поэма «Илиада» – не о войне, а о ссоре вождей двух могущественных племен – микенцев и мирмидонян, и о ее роковых последствиях для союза ахейских государств.

Из «Илиады» же можно узнать о плаксивом характере непобедимого Ахилла, который не в силах сдержать слез, жалуясь маме на Агамемнона; о трусости Париса, удирающего, как заяц, от Менелая на поле боя; о сварливости Елены, стыдящей своего мужа за то, что тот побоялся сложить голову в неравной схватке с одним из лучших греческих воинов:

С битвы пришел ты? О лучше б, несчастный, навеки погибнул,
Мужем сраженный, могучим, моим преждебывшим супругом!

Ил. III. 428–429¹¹

История о деревянном коне пересказывается в другой гомеровской поэме – «Одиссее». Из нее, кстати, становится известно, что троянцы чуть не передрались, решая, что с ним делать.

Или губительной медью громаду пронзить и разрушить,
Или, ее докативши до замка, с утеса низвергнуть,
Или оставить среди Илиона мирительной жертвой
Вечным богам...

Од. VIII. 507–510¹²

Очевидно, что коня этого троянцы расценили не как дар своему городу (с чего бы это вдруг?), а как жертву Посейдону, оставленную по отъезде греками на поле брани. А втащить его к себе они решили в качестве трофея (говоря по-современному – сувенира). Не так ли поступают нынешние посетители Трои, одолевшие нелегкий путь до нее из Стамбула или Измира? Что несут в себе деревянные кони, что впускают туристы в свой дом?

---

¹¹ Гомер. Илиада. С. 61.

¹² Гомер. Одиссея / Пер. В. А. Жуковского. – М.: Правда, 1985. С. 106.

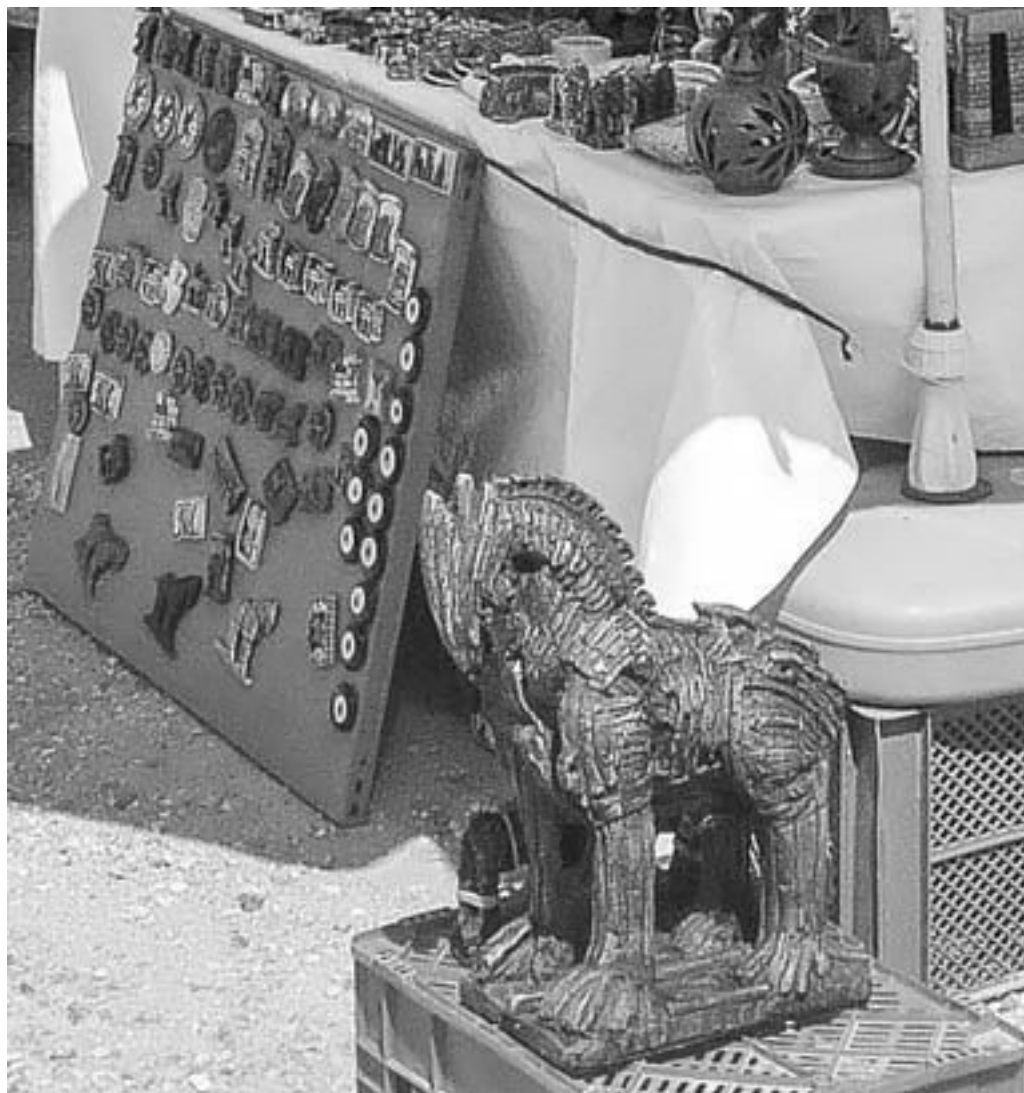

Рис. 6. Сувенирные лавки Тевфикие полны троянских коней

Все остальные события Троянской войны – начиная с похищения Елены и заканчивая исходом Энея – описаны в дошедших до нас во фрагментах и пересказах так называемых киклических поэмах, а также в произведениях более поздних авторов – Эсхила, Софокла, Геродота, Фукидида, Вергилия и др. Из этих дополнительных источников можно узнать о том, что судьба Ифигении была не столь трагичной: в момент заклания ее спасла богиня Артемида – завернув в облако, она унесла девчонку в Таврию и сделала ее там своей жрицей. Что деревянного коня создал не Одиссей, а Эпей, а сидело в нем ни много ни мало три тысячи человек. И даже, например, о том, что все то время, пока шла Троянская война, в Трое находился лишь голографический, что ли, образ Елены, сама же она все эти годы жила в Египте, оставаясь верной мужу¹³.

Кстати, и лет со дня похищения Елены до окончания Троянской войны прошло отнюдь не десять, но все двадцать (греческим войскам пришлось сильно задержаться по дороге в Илион – но об этом позже). Об этом напоминает и сама Елена, оплакивая Гектора:

Ныне двадцатый год круговратных времен протекает
С оной поры, как пришла в Илион я, отечество бросив.

¹³ Аполлодор. Мифологическая библиотека / Пер. В. Г. Боруховича. – Л.: Наука, 1972. С. 81.

Ил. XXIV. 765–766¹⁴

Таким образом, получается, что к концу войны Елена, «лицо, пустившее по водам тысячу судов», была по тем временам уже вполне престарелой мадам. И если в свете этого верность Париса достойна лишь восторга, то терпение его соотечественников, напротив, вводит в недоумение: выносить в течение стольких лет такие лишения из-за увядающей чужеземной матроны? Помилуйте!.. Святые они все-таки люди были – троянцы!..

Рис. 7. Скала Ифигения в Крыму (пос. Кастрополь), где, по преданию, укрылась дочь Агамемнона

---

¹⁴ Гомер. Илиада. С. 395.

Так бытийствует легенда о Трое в сознании наиболее осведомленных представителей интеллигенции. Страшно узок их круг! Но еще уже круг тех из них, кто не поленился прочесть гомеровские поэмы не по диагонали, но целиком и внимательно. «Я список кораблей прочел до середины»¹⁵, – признавался Осип Мандельштам. Хотя, надо сказать, соответствующая песнь, «Беотия, или Перечень кораблей», и в самом деле чудесное средство от бессонницы. Из русских переводов «Илиады» Гомера наиболее известным является перевод современника Пушкина Николая Гнедича. Исключительно красивый, но тяжеловесный и архаичный, он ввергал в здоровый крепкий сон не одно поколение читателей. Не так известны переводы Викентия Вересаева и Павла Шуйского, более современные и более точно соответствующие букве оригинала, но, однако, не его духу. А потому, вероятно, и не столь популярные.

Рис. 8. Данте Габриэль Россетти. Елена Троянская. 1863

Столь же диковинным, как выглядит для нас слог Гнедича, представлялся современникам Гомера и язык «Илиады» и «Одиссеи». В нем

---

¹⁵ Мандельштам О. Камень. – Л.: Наука, 1990. С. 73.

сплавились диалектные черты языка эолийцев и ионийских греков, к X в. до н. э. начавших колонизацию Эгеиды и северо-западной части побережья Анатолии, и архаизмы рапсодов микенской эпохи, чья поэтическая традиция дошла до Гомера из глубины веков. «Язык этот был понятен слушателям, привыкшим с детства к песням аэдов – творцов и исполнителей греческого эпоса, хотя в жизни никто на этом языке не говорил. Необычность языка подчеркивала необычность событий, о которых повествовали аэды, помогала слушателям перенестись в мир героического прошлого, люди которого представлялись намного сильнее, храбрее, во всех отношениях значительно нынешних. Если даже какое-то выражение оказывалось не совсем понятным, это только поднимало авторитет аэда, который казался знающим то, чего не знают простые люди»¹⁶.

Надо сказать, что подобным образом обстоят дела и на Западе: там до сих пор в академических кругах принято ссылаться на старые, «классические» переводы Гомера, хотя для просвещения широкой общественности выпускаются и сокращенные варианты «Илиады», и краткие ее пересказы, и даже комиксы. Весьма кассовым проектом стал в свое время роман Алессандро Барикко «Гомер. Илиада»¹⁷, где итальянский писатель предпринял попытку переложить классическую поэму на новый лад, вычистив из нее все, что связано с богами, судьбой и прочими эмпиреями, непонятными современному читателю.

Да что там – даже в книжный XIX в. «Илиада» не считалась таким уж увеселительным чтением. В 1884 г., пожалуй, крупнейший на то время гомеролог Ульрих фон Виламовиц-Мёллендорф писал: «В настоящее время Гомер уже не является много читаемым поэтом... Даже филологи знают его большей частью столь же плохо, как святоши – Библию»¹⁸. На господина Виламовица мы, даст Бог, сошлемся в своей работе еще не раз. Теперь же просто констатируем: большинство из ныне живущих, как, впрочем, и из недавних наших предков, не читали Гомера настолько детально и вдумчиво, чтобы задаться важнейшими вопросами:

1. А была ли в реальности Троя или этот город родом всецело из мифов и тщетны всякие его поиски на бренной Земле?

2. А была ли Троянская война или это поэтическая выдумка, призванная заставить людей задуматься о природе силы и слабости, храбрости и трусости, гнева и великодушия, о скуке бессмертия и величии смерти?

3. И победили ли в этой войне греки, как настаивает на том Гомер и вся античная традиция, либо же несколько тысячелетий мы пребываем в плену ложных представлений, нечаянно или намеренно сформированных для нас авторами далекого прошлого?

4. И, главное, какие уроки мы можем вынести из этой истории для нас, ныне живущих, а уже (или шире) – для нас, русских?

Сейчас мы – в Трое, и в Трое мы именно для того, чтобы попытаться дать ответы на эти вопросы.

---

¹⁶ Зайцев А. И. Древнегреческий героический эпос и «Илиада» Гомера // Гомер. Илиада. – СПб.: Наука, 2008. С. 398.

¹⁷ Барикко А. Гомер. Илиада / Пер. Е. Кисловой. – М.: Иностранка, 2007.

¹⁸ Цит. по: Клейн Л. С. Бесплотные герои: Происхождение образов Илиады. – СПб.: Художественная литература, 1992. С. 4.

2. Авантюрист, споткнувшийся о Трою

В троянском археологическом заповеднике – настоящий культ Генриха Шлимана. Портреты международного авантюриста смотрят на нас буквально отовсюду – из сувенирных лавок, с путеводителей, информационных стендов и даже с уже упомянутого макета домика археолога, построенного немецким телевидением для съемок документального фильма. Без малого полтора века назад Шлиман открыл для жителей окрестных сел если не золотую жилу, то, по крайней мере, возможность всегда иметь на столе стакан чая и тарелку рыбы («чай бардак, балык табак» – турецкий язык весьма ассоциативен для русского человека!). Те, кто не работает на до сих пор время от времени возобновляющихся здесь раскопках, задействованы в туристической индустрии – сдают комнаты, продают магниты, водят экскурсии. На одной из пыльных улочек Тевфикие нам встречаются два деревенских пацана. Еще издалека, увидев приезжих, они тянут загорелые руки в надежде на бакшиш: привычка, сформированная за многие поколения. Мы выдаем им по лире. Что попишешь? Молодежь...

В создании культа Шлимана решающую роль сыграл сам Генрих Шлиман. Мастер самопиара, он сочинил о себе массу легенд, большинство из которых живы до сих пор.

Рис. 9. Фальшивый дом Шлимана в деревне Тевфикие строили немцы

Большинство современных жизнеописаний Шлимана основываются на его автобиографии, давно признанной весьма сомнительным источником. См., например, часто переиздающуюся и считающуюся классической биографию

Шлимана, составленную немецким историком Генрихом Александром Штолем¹⁹.

Согласно одной из них, выходец из бедной немецкой семьи Генрих Шлиман заболел Троей еще в восьмилетнем возрасте, получив в подарок на Рождество иллюстрированную «Всемирную историю для детей» авторства Георга Людвига Еррера. В книге была гравюра, изображающая пылающий Илион с огромными стенами и Скейскими воротами, из которых бежал Эней с отцом на плечах. Не желая верить, что Троя – не реальный город, а всего лишь сказка, выдумка Гомера, мальчик решил во что бы то ни стало отыскать легендарный город. Принято считать (и именно на этой версии настаивают троянские экскурсоводы), что Шлиман был на то время единственным на свете человеком, кто верил в историческую реальность Троянской войны. Пользуясь содержащимися в гомеровских поэмах географическими подсказками, он нашел и раскопал Трою! И с тех пор все, что было сказано Гомером, стало считаться абсолютной исторической истиной.

«Единственный, кто верил»... Если можно назвать натяжкой чудовищную ложь, то назовем ее натяжкой. Но прежде расскажем, что, собственно, за человек это был – Шлиман.

Генриху Шлиману, выросшему в неблагополучной семье (его отец, протестантский священник, был распутником и казнокрадом), с 14-летнего возраста приходилось самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. Пять долгих скучных лет он работал рассыльным в бакалейной лавке, пока не решил кардинально изменить свою жизнь, нанявшись юнгой на шхуну, отплывающую в Венесуэлу. Судно попало в бурю, Шлиман, с его слов, оказался в числе немногих спасшихся. Правда, согласно сообщениям в газетах, жертв в том кораблекрушении не было, но зачем портить правдой красивый рассказ? Гораздо интереснее представить себя таким Робинзоном Крузо, вышедшим на голландский берег в накинутах на плечи рваном одеяле. Так или иначе, устроившись на работу в одном из торговых домов Амстердама, Шлиман начал изучать языки. Способность Шлимана к языкам, впрочем, является достоверным медицинским фактом. Он освоил пятнадцать языков, в том числе русский, который он учил, как гласит предание, по порнографическим поэмам Баркова.

Методика изучения языков «по Шлиману» сегодня весьма популярна: суть ее сводится к устному изложению отрывков текстов на иностранном языке. Постепенно память начинает привыкать к новому языку, и увеличивается восприимчивость к новой речи. Интересно, что adeпты данной методики в большинстве своем знать не знают, чем занимался Генрих Шлиман во время, свободное от изучения языков.

Знание русского позволило Шлиману попасть в Россию в качестве коммерческого представителя. Уже через год, в 1847-м, он принял российское подданство. Новоиспеченный «Андрей Аристович» основал собственное предприятие и быстро разбогател на поставках красителя индиго и чилийской селитры. Он брался за любое дело, которое сулило прибыль. Во время «золотой лихорадки» Шлиман, естественно, в Америке, он за бесценок скупает у старателей золотой песок, удваивая свое состояние. Во время Крымской войны Шлиман продает оружие обеим сторонам, но больше всего наживает на поставках в русскую армию сапог с картонной подошвой. Перед отменой крепостного права в 1861 г. он скупает бумагу, необходимую для печати больших афиш с манифестом, а затем перепродает ее втридорога российскому правительству...

В 1864 г., бросив в Петербурге свою русскую жену Екатерину Лыжину и троих детей, Шлиман отправляется в кругосветное путешествие. Он посещает развалины Карфагена в Тунисе, остатки Помпеи в Италии, древние храмы в Индии и Цейлоне, Великую китайскую

---

¹⁹ Штоль Г. А. Шлиман. – М.: Молодая гвардия, 1965.

стену и ацтекские руины в Мексике. Потрясенный увиденным, он записывается на курсы в Сорбонне и некоторое время слушает лекции по античной истории и археологии. В 1868 г. Шлиман проводит на греческом острове Итака свои первые раскопки. Они длятся всего два дня. Найдя в земле пару черепков, Шлиман без тени сомнений выдает их за предметы, принадлежавшие самому царю Одиссею. Затем предприниматель посещает Микены и малоазиатское побережье Дарданелл, где, опоздав на корабль до Стамбула, знакомится с американским консулом Фрэнком Калвертом. Результаты поездок Шлиман публикует в книге «Итака, Пелопоннес и Троя», за которую выбивает себе докторскую степень в третьеразрядном Ростокском университете. Да и само присуждение степени состоялось заочно: соискатель находился в Америке по вопросам получения американского гражданства и развода с русской супругой²⁰.

Научное сообщество Европы, однако, не восприняло всерьез его изыскания, и Шлиман решает предоставить более серьезные доказательства, откопав древний город или, как минимум, что-нибудь такое, что можно было бы выдать за его остатки...

Был ли Шлиман пионером в поисках древнего Илиона в северо-западной Турции, как это часто представляется? Отнюдь. Даже лавры первого исследователя Гиссарлыка принадлежат ему не по праву.

Как это теперь представляется, найти Трою большого труда не стоило: если предположить, что это город, который был настолько могуч, что воевал с объединенными силами всей Греции, то значит, он контролировал основные торговые пути и, соответственно, должен был бы стоять на бойком месте. Более того, такое «свято место пусто не бывает» – если город стоит на перекрестке торговых путей, то он возродится после любого разгрома. А значит, какой-то город и сейчас занимается тем же, чем занималась в свое время Троя, – контролирует маршруты и богатеет. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что это Константинополь-Стамбул, великий именно тем, что контролирует проливы из Черного и Мраморного морей в Эгейское и Средиземное. Проливы – два, Стамбул стоит на Босфоре, а его великий предшественник стоял, очевидно, на Дарданеллах. Географические детали в поэмах Гомера на это и указывают. При этом, как отметил еще Константин Великий, стоять на Геллеспонте даже выгоднее – здесь в твоих руках не только морские, но и сухопутные ворота между Европой и Азией. Лучшего места для города просто не найти.

После того как это стало ясно, нужно прикинуть и посчитать, как далеко ушло море за три тысячи лет после описываемых событий, и поискать в окрестностях входа в Дарданеллы какие-нибудь холмы, остатки крепостей, легенды местных жителей...

Первые научные попытки определить точное место Трои относятся к XVIII веку. В 1742 и 1750 гг. англичанин Роберт Вуд предпринял две поездки в Троаду, изложив свои впечатления в книге «Эссе о подлинном гении Гомера». Несмотря на свое убеждение, что Трою искать нет смысла – она разрушена до основания, Вуд впервые высказал идею, что со времен античности места, где располагалась Троя, сильно изменились: гавань заилилась, а реки изменили свое течение. Книга Роберта Вуда выдержала пять изданий на четырех языках и получила большой резонанс в научном мире.

За год до издания книги Роберта Вуда, в 1768 г., по Троаде путешествовал барон Иоганн Германн, ученик прославленного мыслителя, основоположника современных представлений об античном искусстве Иоганна Винкельмана. По итогам визита он впервые озвучил гипотезу

²⁰ По российским законам Генрих Шлиман и Екатерина Лыжина так и остались не разведены.

о том, что древняя Троя должна находиться в районе холма Гиссарлык в нескольких километрах от побережья. Как местонахождение древней Трои Гиссарлык определяли также немецкий картограф Франц Кауффер (1793 г.), минералог Эдвард Кларк (1801 г.), позднее ставший профессором Кембриджского университета, и автор «Диссертации о топографии Троянской долины» Чарльз Макларен (1822 г.).

Другой гипотезы придерживался французский археолог Жан Батист Лешевалье, в 1785 г. пешком преодолевший путь от Геллеспонта до хребта Ида с «Илиадой» в дорожной сумке и книгой Вуда в качестве путеводителя. Лешевалье убедился, что Гомер довольно точно описал географические особенности полуострова. Местонахождение французский ученый определил в районе деревни Бунарбаши (Пинарбаши) в долине реки Скамандр.

В 1864 г. догадки Лешевалье решил проверить на практике австрийский дипломат и путешественник Иоганн Георг фон Ган. Организовав раскопки в районе Бунарбаши, фон Ган обнаружил остатки какого-то поселения. Позднее, однако, выяснилось, что обломки древних зданий относились к гораздо более позднему периоду – к VII–V вв. до н. э.

Через год пробные раскопки в Гиссарлыке предпринял Фрэнк Калверт. Его семья уже два поколения жила в районе Троады, и Калверт прекрасно знал эти места. Но настоящую революцию в его мировоззрении произвело знакомство в 1849 г. со знаменитым русским ученым Петром Чихачёвым. Чихачёв, более известный в России как первооткрыватель Кузнецкого угольного бассейна, являлся автором около 100 научных работ по геологии и палеонтологии Малой Азии, на основании его топографических исследований была составлена подробнейшая карта Троады. Сопровождая Чихачёва в его экспедиции, Калверт получил бесценный опыт и знания в области археологии и геологии, но самое главное – воспринял от русского ученого убеждение, что Трою следует искать в недрах Гиссарлыка, часть которого он позднее приобрел в собственность.

Убеждение, что Трою следует искать в недрах Гиссарлыка, Калверт воспринял от знаменитого русского географа Петра Чихачёва, чья роль в обнаружении древнего города так и останется незамеченной потомками.

Роль Чихачёва в обнаружении Илиона так и останется незамеченной потомками, а все лавры перейдут к Шлиману, который в свою очередь отберет их у Калверта. Человек, указавший на Трою, будет незаслуженно забыт, как это, увы, часто случается в истории. О заслугах ученого напоминают сегодня лишь названный его именем хребет на Алтае и мемориальная доска в Гатчине.

Рис. 10. Карл Брюллов. Портрет П. А. Чихачёва. 1835

Раскапывая Гиссарлык в 1865 г., Калверт наткнулся на остатки храма Афины и городской стены, возведенной Лисимахом. На этом финансовые возможности дипломата были исчерпаны. Надежду на продолжение поисков дала Калверту встреча с тщеславным толстосумом Шлиманом, в то время убежденным, что руины Трои покоятся там, где их локализовал Лешевалье, – в Бунарбаши. Позднее Калверт подтвердит это в письме в газету «Гардиан»: «Когда я впервые встретил доктора [Шлимана] в августе 1868 г., для него тема Гиссарлыка как местонахождения Трои была новой»²¹. Шлиман же будет все отрицать и даже развяжет против Калверта полномасштабную войну в прессе, обвиняя того во лжи. Ни один документ ранее 1868 г. не свидетельствует, что Шлимана хоть как-то занимал троянский вопрос. По выражению историка Андрея Стрелкова, Шлиман попросту «споткнулся о Трою» во время очередного путешествия²². Однако сам коммерсант представит события так, что к поискам Трои он шел всю свою жизнь, а Гиссарлык был избран им как место для раскопок древнего города лишь по гомеровским подсказкам. Чтобы исключить всякое упоминание о Калверте из легенды об открытии Трои, Шлиман сочинит историю о детской мечте и книжке с картинками²³, а чтобы представить себя человеком, поистине одержимым гомеровским эпосом, назовет детей от новой греческой жены Софии Энгастроменос²⁴ Агамемноном и Андромахой.

²¹ Цит. по: Толстиков В. П. Генрих Шлиман и троянская археология // Сокровища Трои. Из раскопок Генриха Шлимана. Каталог выставки. – М.: ГМИИ им. А. С. Пушкина; Леонарде Арте, 1996. С. 18.

²² Стрелков А. В. Легенда о докторе Шлимане // Шлиман Г. Илион. Город и страна троянцев. Т. 1. – М.: Центрполиграф, 2009. С. 11.

²³ Traill D. A. Excavating Schliemann: Collected Papers on Schliemann. – Atlanta, GA: Scholars Press, 1993. P. 40.

²⁴ Семнадцатилетняя София была фактически куплена Шлиманом за 150 тысяч франков у ее дяди, греческого епископа Теоклетоса Вимпоса.

Но это будет позже, теперь же, в августе 1868-го, Калверт принимает дорогого гостя в доме на берегу пролива и убеждает его присоединиться к раскопкам, заверяя: «Вся моя земля [на Гиссарлыке] в твоём распоряжении»²⁵. Почувствовав масштаб поживы в случае успеха предприятия, Шлиман соглашается принять участие в проекте. Уже в декабре он начинает консультации с искушённым Калвертом об организации раскопок, вплоть до определения количества мотыг и лопат для ведения работ. Одновременно он ведёт переговоры с турецким правительством о разрешении на археологическую деятельность. Наконец, 11 октября 1871 г. Генрих Шлиман, наняв рабочих в окрестных деревнях, приступает к земляным работам. Калверт пытался удержать своего товарища от торопливых решений, посоветовав сначала произвести зондаж культурных наслоений, имевших, как выяснилось уже вскоре, огромную толщину – более 17 метров. Однако Шлиман, будучи уверен, что гомеровская Троя – самое древнее, что только может быть, решил копать до самой материковой плиты.

Длинные траншеи глубиной до 17 метров и такой же ширины безжалостно изрезали холм Гиссарлык, пока Шлиман не докопался до древнего городища, уничтожив по пути все, что не показалось ему интересным и что не блестело на солнце. Найденные развалины Шлиман объявил Приамовым градом.

Варварский подход купца к проведению раскопок не только лишил ученых будущего ценнейшей археологической информации, но и стал причиной разрушения раскопанных им остатков древнего городища. Брошенные на произвол судьбы в условиях агрессивной окружающей среды, они стали крошиться и выветриваться, страдать от корней деревьев и кустарников. Остановить процесс разрушения удалось лишь в 1988 г., когда стены древнего кремля начали наконец консервироваться усилиями участников экспедиции, возглавляемой профессором Тюбингенского университета Манфредом Корфманом.

Толщина культурных напластований в 17 метров, пусть даже и накопившихся за несколько тысячелетий, кажется невероятной. Но лишь до тех пор, пока мы не узнали об их происхождении. «Из-за того, что [во времена бронзового века] в строительстве часто применялись древесина и солома, нередки были пожары, – объясняет профессор Карл Блеген, раскапывавший Гиссарлык в 1932–1938 гг. – Когда дом сгорал, крыша обрушивалась, а стены рассыпались... Поскольку в те времена не было ни бульдозеров, ни грейдеров, никто и не пытался расчистить пожарище и вывезти мусор. Гораздо проще было просто разровнять место пожара, скрыв не сгоревшие полностью остатки зданий под толстым слоем мусора (поэтому и происходил заметный рост культурного слоя), и строить на этом же месте новый дом. В Трое такое бывало довольно часто, и каждый раз уровень земли поднимался на 80-100 сантиметров. Неуклонный рост культурных слоев на холме был вызван и другими факторами. Например, полы во всех жилищах, кроме дворцов и роскошных особняков, были земляными или из утрамбованной глины. В те времена не было принято собирать бытовой мусор и кухонные отходы в специально отведенных местах. Все ненужное – кости, пищевые остатки, битая посуда – просто бросалось на пол в жилище или выбрасывалось прямо на улицу. Рано или поздно наступал момент, когда пол оказывался настолько засыпан костями животных и мусором, что даже самые небрежливые хозяева понимали, что с этим нужно что-то делать. Обычно решение вопроса было простым и весьма эффективным: мусор с пола никто не убирал, вместо этого его засыпали толстым слоем свежепринесенной глины, которую затем утрамбовывали. В ходе раскопок археологи неоднократно раскапывали дома, где этот процесс повторялся раз за разом

²⁵ Цит. по: Толстиков В. П. Генрих Шлиман и троянская археология. С. 18.

до тех пор, пока уровень пола не поднимался так высоко, что для нормального проживания в доме приходилось поднимать выше крышу и переделывать вход»²⁶.

Рис. 11. Траншея Шлимана с остатками поселения раннего бронзового века

Шлиман продолжал раскопки в течение трех сезонов и, наконец, 31 мая 1873 г. у окружной стены близ юго-западных ворот, находившейся на глубине 8,5 метров, наткнулся на настоящие сокровища. Вот как он описывает эти события:

«Идя вдоль этой окружной стены и открывая ее все более и более рядом с древним зданием и к северо-западу от ворот, я наткнулся на большой медный предмет самой замечательной формы, который тем более привлек мое внимание, поскольку мне показалось, что за ним я вижу золото... Чтобы спасти это сокровище от моих рабочих и сохранить его для археологии, нельзя было терять время; так что, хотя час завтрака еще не настал, я немедленно объявил *païdos*. Это слово неизвестного происхождения, которое пришло в турецкий язык, и здесь используется вместо греческого *ἀνάπαυσις*, или время для отдыха. Пока люди ели и отдыхали, я вырыл сокровище с помощью большого ножа. Это требовало огромных усилий и было сопряжено с большим риском, поскольку крепостная стена, под которой мне пришлось копать, каждый момент грозила рухнуть на меня. Однако вид стольких предметов, каждый из которых имел безмерную ценность для археологии, сделал меня бесстрашным, я и не думал ни о какой опасности. Но я не смог бы достать сокровище без помощи моей дорогой жены, которая стояла рядом со мной, готовая сложить вещи, которые я вырубал, в свою шаль и унести их»²⁷.

В нише, открытой Шлиманом, тайлся набор из 8830 изделий из драгоценных металлов – ожерелий, диадем, колец, брошей, браслетов. Благодаря брату Калверта Фредерику клад удалось вывезти в Афины. Поместив его в банк, коммерсант сообщил журналистам о том, что он нашел – ни больше ни меньше – сокровища троянского царя Приама. Сенсационная новость заняла первые полосы газет. Тиражировалась фотография Софии Энгастроменос в «уборе Елены». Изображения сокровищ Шлиман опубликовал в книге «Троянские древности», выпущенной в 1874 г. знаменитым издателем Фридрихом Арнольдом Брокгаузом.

²⁶ Блеген К. Троя и троянцы. Боги и герои города-призрака / Пер. О. Милова. – М.: Центрполиграф, 2004. С. 34.

²⁷ Шлиман Г. Илион. Город и страна троянцев. Т. 1 / Пер. Н. Чехонадской. – М.: Центрполиграф, 2009. С. 83–84.

Научная общественность, прежде не обращавшая никакого внимания на развлечения дилетанта, обрушила на него шквал критики. Профессиональных археологов привело в ужас то варварство, с которым Шлиман буквально разметал культурные слои древнего холма, уничтожив большую часть позднейших построек.

Рис. 12. София Энгастроменос в «Большой диадеме» из «клада Приама». Фото 1874 г.

Много вопросов вызвал и рассказ Шлимана, более походивший на сюжет из авантюрного романа. Как выяснилось позднее из переписки Софии с мужем, она попросту не могла участвовать в транспортировке сокровищ, поскольку находилась в это время в Афинах²⁸. Кроме того, сомнительным представлялся сам состав клада. Так, например, золотой сосуд для напитков в 23 карата подозрительно напоминал соусницу XIX в., что в свете письма Шлимана к своему афинскому агенту от 28 мая 1873 г. с просьбой найти надежного ювелира стало восприниматься как доказательство подложности «сокровищ Приама». Согласно другой версии, «клад» мог быть составлен из предметов, либо купленных ранее на рынках Стамбула, либо же найденных в разное время на раскопках в Гиссарлыке²⁹. Так или иначе, легендарному Приаму

---

²⁸ Вообще, именно с публикации в 1950-х гг. эпистолярного наследия Шлимана и началось переосмысление его личности. Сопоставив данные из писем Шлимана и его автобиографии, ученые обнаружили, что «великий археолог» врет буквально на каждом шагу.

²⁹ На подложности «Приамова клада» в особенности настаивал американский исследователь Дэвид Трейлл. См., напр.: Traill D. A. Excavating Schliemann: Collected Papers on Schliemann. – Atlanta, GA: Scholars Press, 1993.

сокровища принадлежать никак не могли: они были найдены в культурном слое, на тысячу лет более древнем, чем «гомеровская Троя»³⁰.

Найденные Шлиманом сокровища никак не могли принадлежать легендарному Приаму: они залегали в культурном слое, на тысячу лет более древнем, чем «гомеровская Троя».

Блистательная Порта тоже читала газеты и, узнав о беспримерной контрабанде Шлимана, вчинила ему иск на 10 000 франков. Внутренне усмехнувшись, миллионер возместил ущерб и добавил сверху еще 40 тысяч, объявив себя полноправным владельцем сокровищ. В дальнейшем Шлиман предпринял несколько попыток пристроить их в музеи Лондона, Парижа, Неаполя, но те отказывались их принять по политическим и финансовым причинам³¹. В конце концов, в 1881 г. Шлиман подарил «клад Приама» городу Берлину, получив взамен (следующим после канцлера Отто фон Бисмарка) титул «почетного гражданина Берлина». Там сокровища пребывали до 1945 г., пока профессор Вильгельм Унферцагт по условиям контрибуции не передал троянские находки советской комендатуре. Долгое время коллекция считалась утраченной, но на самом деле она хранилась в режиме строжайшей секретности в московском Музее изобразительных искусств им. Пушкина (259 предметов, в том числе «клад Приама») и ленинградском Государственном Эрмитаже (414 медных, бронзовых и глиняных изделий). Лишь в 1993 г. ельцинское правительство объявило, что ценнейшая часть троянских сокровищ находятся в России. 15 апреля 1996 г. трофеи были впервые выставлены в Пушкинском музее³².

Найдя «сокровища Приама», Шлиман не прекратил своей исследовательской деятельности, раскапывая Микены, Орхомен, Тиринф и трижды возвращаясь к работам на холме Гиссарлык. К деятельности Шлимана можно относиться по-разному, однако необходимо отметить, что благодаря его авантюрам был не только возбужден научный интерес к истории Трои, но и открыта неизвестная ранее эгейская цивилизация.

Уже после смерти Шлимана, в 1893–1894 гг., его друг и коллега Вильгельм Дёрпфельд уточнил стратиграфию археологических слоев холма Гиссарлык, установив, что в этом месте в течение почти четырех с половиной тысяч лет последовательно сменяли друг друга девять городов. По их числу периоды существования Трои были пронумерованы от I до IX. По мнению Дёрпфельда, гомеровский Илион лежал в шестом слое (Троя VI), который безжалостно снес Шлиман в период первых раскопок. Этот вывод Дёрпфельд сделал даже несмотря на то, что в разрушении Трои VI не было ни малейших следов военных операций.

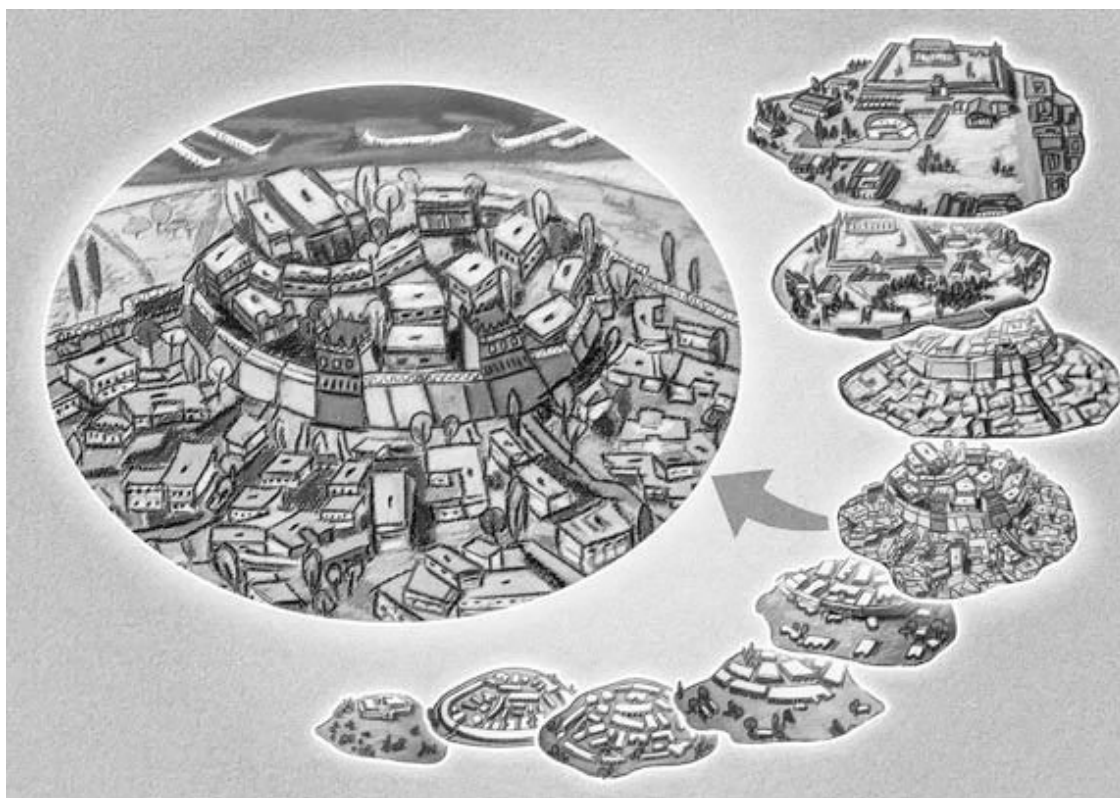
В 1932 г. дело Дёрпфельда продолжила экспедиция университета Цинциннати, возглавляемая знаменитым американским археологом Карлом Блегеном. Блеген поправил предшественника, доказав, что Троя VI (1800–1300 гг. до н. э.) погибла в результате сильнейшего землетрясения. Эпоху Трои VII Блеген разбил на три периода и предложил считать гомеровской Троей ту, что существовала в период VIIa (1300–1100 гг. до н. э.) и имела очевидные признаки осады и разрушений.

Предложенная Карлом Блегеном схема последовательности существования и гибели древних поселений на холме Гиссарлык стала классической.

³⁰ Уже позднее, во время раскопок 1882 г., Шлиману указал на этот факт архитектор Вильгельм Дёрпфельд, приглашенный для реконструкции городской планировки разных периодов существования Трои. Просидев четыре дня в своей палатке в полном молчании, Шлиман признал правоту своего коллеги.

³¹ В 1876 г. коллекцию Шлимана пытались купить Российское археологическое общество. Однако вопрос так и повис в воздухе: цена оказалась неподъемной.

³² По окончании выставки сразу несколько стран высказали свои претензии на «сокровища Приама» – Германия (которой их подарили), Турция (где их нашли) и даже Греция (чья древняя культура их якобы породила).

Рис. 13. Согласно Дёрпфелду и Блегену, троянское городище представляет собой своего рода слоеный пирог. *Рисунок Ники Тя-Сен*

Троя I (3000–2500 гг. до н. э.) относилась к догреческой культуре и была ровесницей древнейших цивилизаций – египетской, шумерской, эгейской и индской. Обитатели Трои I не знали золота, но жили в довольно добротных домах-мегаронах, пользовались металлическими орудиями, разводили коз и овец.

Троя II (2500–2200 гг. до н. э.) была большим городом минойской культуры со стенами в четыре метра в толщину, мощеными улицами и воротами. Основным занятием его жителей было сельское хозяйство – практически в каждом доме этого города были найдены ручные мельницы. Для изготовления посуды использовался гончарный круг. Троя II торговала тканями, шерстью, керамикой и древесиной на огромной территории от Болгарии и Фракии до Центральной Анатолии и Сирии, что стало причиной заметного роста ее материального благополучия, наглядно демонстрируемого большим количеством изделий из золота и серебра в культурном слое, в том числе найденным Шлиманом «кладом Приама».

Рис. 14. Юго-западные (Скейские) ворота, близ которых Шлиман откопал «клад Приама», относятся к периоду Трои II (2500–2200 гг. до н. э.)

Город был уничтожен внезапным пожаром, его жители даже не успели собрать со столов драгоценную посуду. Однако катастрофа, по словам Блегена, «не привела к сколько-нибудь значительному нарушению процесса культурного развития поселения. При сохранении прежней цивилизации и отсутствии явных следов чужеродного влияния культура Трои II развивалась постепенно и неуклонно до тех пор, пока эстафету не приняла ее преемница – Троя III»³³.

Троя III (2200–2050 гг. до н. э.) и Троя IV (2050–1900 гг. до н. э.), возникшие на месте сгоревшей столицы, обладали оборонительными стенами и занимали большую территорию. Несмотря на довольно примитивную (даже по сравнению с Троей II) культуру в целом, обитатели этих городов заметно улучшили технику приготовления пищи и разнообразили свой рацион.

Троя V (1900–1800 гг. до н. э.) – город достаточно высокой культуры, давший образцы прекрасной керамики и строительного искусства. По сравнению с предыдущими периодами заметно изменились манеры и обычаи жителей города. «Одним из новшеств, появившихся в Трое V (о чем очень сильно сожалеют археологи), явился переход к новым, более эффективным приемам уборки дома. Теперь полы подметали, таким образом освобождая их от скапливавшегося день за днем мусора, поэтому на долю археологов выпадают лишь редкие находки в виде костей животных, различных выброшенных за ненадобностью или утерянных мелких предметов, а также целых или разбитых керамических сосудов»³⁴. Как и предыдущие города на холме Гиссарлык, эта Троя была разрушена, однако неизвестно, что послужило тому причиной: в развалинах зданий нет следов большого пожара, ничто не говорит и о захвате города врагом.

Троя VI (1800–1300 гг. до н. э.) – это уже поистине великий город из блочных стен пятиметровой толщины с четырьмя воротами, с площадями и дворцами. Его население – люди других традиций, по-видимому, пришедшие сюда из какого-то другого места и принесшие свою собственную культуру. Они приручили лошадей, ввели обычай кремации усопших, достигли успехов в искусстве изготовления оружия. Уже в начале периода Трои VI произошла практи-

³³ Блеген К. Троя и троянцы. С. 82.

³⁴ Там же. С. 130.

чески полная смена ассортимента керамических изделий. Этот город был уничтожен землетрясением, о чем свидетельствуют характерные трещины на стенах зданий.

Рис. 15. Примерно такой представляется нашим современникам Троя VI. Рисунок Ники Тя-Сен

По легенде, основателем Илиона был Ил, сын Троя. Затем власть перешла к сыну Ила Лаомедонту. Именно при нем Троя достигла могущества и установила контроль над Малой Азией, Пропонтидой, то есть Мраморным морем, и проливами. Лаомедонт воздвиг «город на вершине холма», а стены его выстроил Посейдон, по воле Зевса оказавшийся у него в рабстве вместе с Аполлоном (тому царь приказал пасти своих волов). За прилежный труд Лаомедонт пообещал богам плату, да передумал и по истечении срока просто выгнал богов из страны, угрожая отрезать им уши (Ил. XXI. 440–458)³⁵. Тогда Посейдон наслал на Илион морского монстра, чтобы тот пожрал всех людей. Тут появился Геракл и убил чудище, забравшись к нему во чрево и изрубив все его внутренности. За этот подвиг Лаомедонт посулил ему волшебных коней и вновь не сдержал обещание. Делать нечего – пришлось Гераклу разрушить город, умертвить Лаомедонта и перестрелять из лука всех его наследников, а царскую дочь Гесиону³⁶ отдать своему другу Теламону. При этом Гесионе разрешили освободить одного из пленников. Она выбрала своего маленького брата – Подарка и заплатила за него выкуп –

³⁵ Гомер. Илиада. С. 338–339.

³⁶ Этимологически имя «Гесиона» связывается со словом «Азия». «Гесиона» – «асийка», жительница Анатолии. (См.: Гиндин Л. А., Цымбурский В. Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. – М.: Восточная литература, 1996. С. 53).

покрывало с головы. С тех пор Подарк стал зваться Приамом, то есть «искупленным»³⁷. По всему видно, что легенда рассказывает о временах Трои VI, а землетрясение, которое разрушило город, интерпретируется как гнев Геракла.

Кем же были основатели Трои VI, столь заметно отличавшейся от городов предшествующих периодов? Блеген убежден, что они были греками, однако относительно места, откуда они отправились в новые края, судить с уверенностью он не мог: «То ли они кочевали с севера к берегам Эгейского моря, то ли приплыли на кораблях с юга России через Черное море и проливы Босфор и Дарданеллы, то ли они пришли в Грецию морским путем с запада или востока – это установить не удалось. Ни керамика, ни артефакты, ни даже кости лошадей не дают нам никаких подсказок»³⁸.

Рис. 16. Фортификационная стена и Восточные ворота Трои VI (XV–XIII вв. до н. э.)

Троя VII относится к периоду 1300–1100 гг. до н. э. Считается, что именно в этот период произошла знаменитая Троянская война. Существует множество расчетов, основанных на самых разных методах, но большинство из них попадают в створ между 1220 и 1180 гг. до н. э.

Древние авторы вычисляли дату Троянской войны по догадкам – примерное количество поколений до первой Олимпиады, эпическая традиция и т. п. И результаты получались у них разные – от XIV до XII в. до н. э. Существовали и другие методы, в том числе изучение археологических артефактов, эпиграфики и др.

Оригинальная методика была использована в 2008 г. профессором физико-математической кафедры американского университета Рокфеллера Марчело Магнаско и астрономом Константино Байкузисом из аргентинской

³⁷ Став женой Теламона, Гесиона родила Тевкра, который, таким образом, являлся единокровным братом Аякса Теламонида.

³⁸ Блеген К. Троя и троянцы. С. 179.

обсерватории в Ла-Плата³⁹. Они обратили внимание, что, по Гомеру, во время избиения Одиссеем женихов, сватавшихся к его жене Пенелопе,

*... на солнце небесное... всходит
Страшная тень, и под ней вся земля покрывается
мраком.*

(Од. XX. 356–357)⁴⁰,

и решили, что речь идет о солнечном затмении. Даты солнечных затмений, как прошлых, так и будущих, сегодня рассчитать довольно легко. Сопоставив эти даты с другими астрономическими данными, указанными в тексте, ученые пришли к выводу, что возвращение царя Одиссея в Итаку состоялось 16 апреля 1178 г. до н. э. Странствия Одиссея после Троянской войны, согласно Гомеру, заняли около десяти лет. Таким образом, Троянская война, по Магнаско и Байкузису, может быть ограничена хронологическими рамками 1188–1198 гг. до н. э.

Город после землетрясения был отстроен заново. В руинах Трои VI не было обнаружено останков людей, из чего Блеген сделал вывод, что население уцелело и сразу же после окончания землетрясения вернулось в город и занялось восстановлением своих жилищ. Со временем город стал более многолюдным, так как улицы стали теснее, а дома – меньше. Однако импортные товары и следы богатства исчезли. В целом Троя VII совсем не походила на описанный Гомером величественный «златообильный» город.

Город, относящийся к первой фазе Трои VII, обозначаемой VIIa (1300–1260 гг. до н. э.), был уничтожен огнем. Территорию поселения вновь покрыла огромная масса камней, сырцового кирпича, различного сгоревшего и полусгоревшего мусора. Найденные в этом слое фрагменты человеческих тел имеют признаки насильственной смерти. Таким образом, по мнению Блегена, разрушение Трои VIIa было связано с захватом города и гибелью людей. «Скученность многочисленных маленьких домишек везде, где можно было найти свободный клочок, указывает на то, что стены крепости должны были укрыть значительно большее, чем раньше, количество жителей города. Установка под полом почти в каждом доме и комнате бесчисленных вместительных сосудов для хранения съестных припасов и воды говорит о необходимости запастись максимальным количеством продовольствия и воды на случай чрезвычайных ситуаций. Что это могли быть за ситуации, кроме вражеской осады?»⁴¹

Анализируя в соответствии с хронологией керамики Арне Фурумарка⁴² микенскую керамику, обнаруженную в культурном слое сожженного города, Блеген обнаружил, что большинство ее образцов относится к типу III Б, датируемому первой половиной XIII в. до н. э. Более ранний тип, III А, представлен в этом слое слабо, а изделия более позднего типа – III В – в нем отсутствуют. Исходя из этого, Блеген пришел к выводу, что Троя VIIa была разрушена приблизительно в 1260 г., за два поколения до упадка микенской цивилизации. «Почти все крупные микенские города в материковой Греции (пожалуй, кроме городов Аттики) были разрушены ближе к концу или в конце периода производства микенской керамики типа III Б... Примерно к 1200 г. до н. э. могущество Микен пошатнулось; крупные города, о которых в “Каталоге кораблей” говорится, что их жители составляли костяк войска Агамемнона, высту-

³⁹ Baikouzis C., Magnasco M. O. Is an eclipse described in the Odyssey? // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2008. June 24. – URL: <http://www.pnas.org/content/105/26/8823.full>.

⁴⁰ Гомер. Одиссея. С. 253.

⁴¹ Блеген К. Троя и троянцы. С. 197–198.

⁴² Furumark A. Mycenaean Pottery I: Analysis and Classification. – Stockholm, 1941.

пившего в поход против Трои, лежали в развалинах, а сумевшим спастись остаткам населения предстояла трудная борьба за выживание. Период, когда изготавливалась и находилась в обиходе керамика типа III В, характеризовался обнищанием народа и упадком культуры, а от прежней славы Микен к тому времени остались только воспоминания. Микенские цари и князья уже не могли объединиться и отправиться в иные земли в завоевательный поход. Такое было возможно значительно раньше, когда микенская цивилизация находилась на пике своей политической, экономической и военной мощи, когда во всем своем величии стояли прекрасные царские дворцы, радушно встречавшие дорогих гостей. Крепость была взята и сожжена до того, как закончилась первая половина XIII в., то есть тогда, когда микенская керамика типа III Б входила в Трое VIIa в пору расцвета, а керамика типа III А уступала ей дорогу.

Рис. 17. Карл Блеген утверждал, что Троя VIIa была захвачена и сожжена в середине XIII в. до н. э., аргументируя это преобладанием в ее культурном слое микенской керамики типа III Б. *Рисунок Ольги Арановой*

Таким образом, получается, что мифологической Троей должна была быть Троя VIIa – эта крепость с печальной судьбой, осада и взятие которой привлекли внимание и разбудили воображение ее современников – поэтов и сказителей, чьи истории о героях этой войны передавались из уст в уста, из поколения в поколение. Нет сомнения, что со временем в их рассказах какие-то детали забывались и опускались, а что-то добавлялось от себя. Так происходило до тех пор, пока эти сказания не достигли ушей гениального поэта. Он собрал эти разрозненные истории и написал две эпические поэмы, дошедшие до наших дней»⁴³.

Гомеровским Илионом Карл Блеген назначил Трою VIIa, погибшую в результате ее захвата неприятелем после продолжительной осады. Однако нет оснований считать, что она была захвачена именно греками.

Результаты раскопок следующего культурного слоя, относящегося к фазе Троя VIIb (1260–1190 гг. до н. э.), показывают, что многим обитателям сожженного города удалось избежать гибели. Вскоре после ухода завоевателей они вернулись и построили новые дома прямо на руинах старых, в результате чего город поднялся приблизительно на метр от прежнего уровня земли. Однако еще недавно великому городу уже не суждено будет вернуть былое величие. Население обнищает, а через какое-то время и вовсе покинет город. При этом крепостная стена не получит повреждений, как бывало прежде. «Создается впечатление, – пишет Блеген, – что все произошло достаточно спокойно: жителей просто прогнали из их домов, и туда сразу же въехали новые жильцы»⁴⁴. Поселившееся здесь племя принесло с собой грубую, изготовленную без гончарного круга керамику, ставшую своего рода визитной карточкой Трои VIIb. Эта лепная «керамика с наростами», равно как и некоторые примитивные предметы обихода из бронзы, найденные в том же слое, по мнению некоторых исследователей, имеет явное родство с подобными изделиями, обнаруженными в отложениях позднего бронзового века в Венгрии.

Очередная гибель города в результате пожара знаменует завершение истории древней Трои. В течение четырех столетий город пустовал – возможно, его жители нашли себе более спокойное место для жизни. Новая Троя – Троя VIII (700–85 гг. до н. э.) – уже всецело принадлежала к греческому миру. Он известен под именем Илион, хотя его связь с гомеровским Илионом категорически отвергалась многими учеными античности⁴⁵. Этот город уже не столь могуч, так как несколько раз переходил от одного государства к другому. Именно его посетил в 480 г. до н. э. царь Ксеркс, а в 334 г. до н. э. – Александр Македонский. После распада его империи город достался Лисимаху, проявившему, по словам Страбона, «особую заботу о городе».

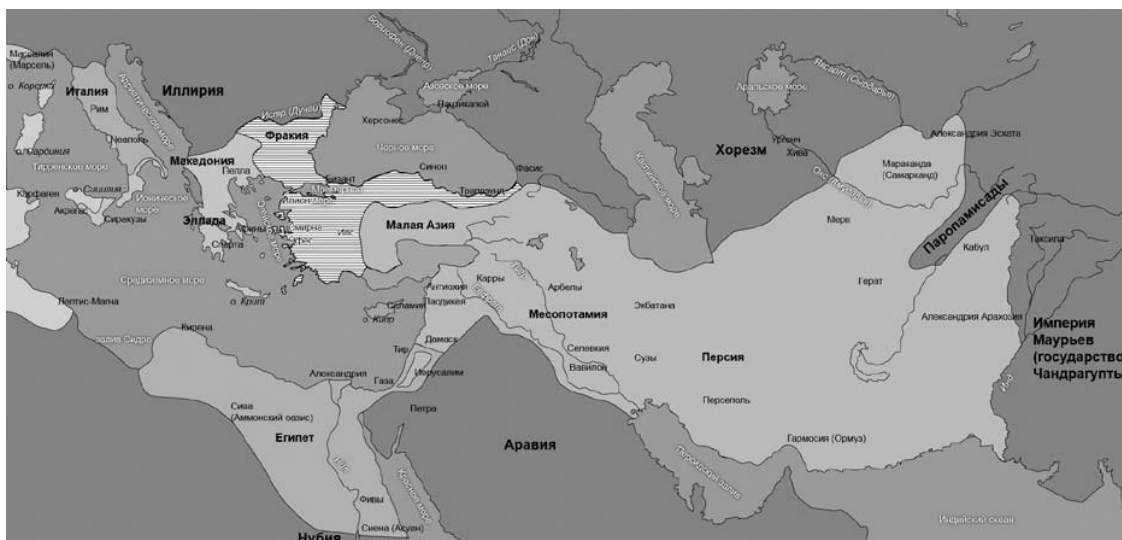
Потом Илион вошел в Римскую империю, в нем строились бани, храмы и театры. Однако в 85 г. до н. э. из-за противоречий с Римом город был вновь разграблен и разрушен – на этот раз войсками римского наместника Гая Флавия Фимбрии, взявшими его после осады во время войны с Митридатом Евпатором.

---

⁴³ Блеген К. Троя и троянцы. С. 200–201.

⁴⁴ Блеген К. Троя и троянцы. С. 205.

⁴⁵ Страбон. География. С. 556–557.

Рис. 18. Раздел империи Александра после битвы при Ипсе (301 г. до н. э.). Заштрихованная область – держава Лиси-
маха

Рис. 19. Римский одеон времен Трои IX (85 г. до н. э. – 500 г. н. э.)

Когда Фимбрия стал хвалиться, что он на 11-й день захватил этот город, который Агамемнон взял лишь с трудом на десятый год, имея флот в тысячу кораблей, причем вся Греция помогала в походе, один из илионцев заметил: «Да, но у нас не было такого защитника, как Гектор»⁴⁶.

Троя IX, относящаяся к периоду 85 г. до н. э. – 500 г. н. э., была восстановлена разгромившим Фимбрию Суллой Счастливым, затем активно строилась и при Юлии Цезаре, и при Октавиане Августе. К 400 г. город оказался заброшен и все геостратегические выгоды перешли к Константинополю. Со временем Троя превратилась в холм, который через полторы тысячи лет исторического забвения и был раскопан Генрихом Шлиманом.

⁴⁶ Страбон. География. С. 556.

3. Война за Трою, век двадцатый

Экскурсионный маршрут по троянскому археологическому заповеднику начинается с Восточных ворот, относящихся к периоду Трои VI. Что, видимо, не случайно: входя на территорию великого города, сразу ощущаешь мощь его стен и невольно идентифицируешь себя с его защитниками. Путь, обнесенный цветными ленточками (мало ли чего можно ожидать от этих туристов!), проложен мимо Северного бастиона с чудесной видовой площадкой, храма Афины, обнаруженного еще в 1865 г. Фрэнком Калвертом, древней цитадели из бурого сырцового кирпича и домов-мегаронов, сложенных за тысячу лет до Троянской войны, траншеи Шлимана, выглядящей рваной раной на теле седого холма...

Пройти всей туристической тропой, если не фотографироваться у каждого камня и надолго не останавливаться у информационных стендов, – дело 10–15 минут. Могучая крепость в поперечнике – всего 200 метров.

Двести на двести – это четыре гектара, что примерно соответствует площади пяти футбольных полей или одного не самого крупного современного мегамолла. Как же могли разместиться здесь 50 тысяч защитников Трои, о которых пишет Гомер? Допустим, что большинство из них находилось за пределами бастиона. Сотрудники экспедиции Манфреда Корфмана Хельмут Беккер и Йорг Фасбиндер в начале 1990-х установили с помощью магнитной разведки, что троянский кремль в XIII–XII вв. до н. э. был окружен обширным нижним городом, который защищали два внешних кольца стен и вырубленный в скале ров, отстоящий от крепости на полкилометра. Таким образом, территория Трои расширялась примерно впятеро – теперь это уже примерно площадь московского Кремля. И все-таки – 50 тысяч человек, которым надо спать чуть более комфортно, чем стоя, да еще и держать скот, боевых лошадей, колесницы!.. На такой площади экономически обосновано, как выразилась бы Маргарет Тэтчер, проживание не более пяти тысяч человек. Корфман дает семь. Пусть так, но уж точно не больше!

Рис. 20. Мегароны XXIII в. до н. э. защищены крышей-парусом от непогоды и ленточками – от любопытных туристов

Впрочем, цифры, приведенные Гомером, давно относят к поэтическим преувеличениям – 29 царств в ахейской коалиции, 1186 кораблей, туго набитых воинами (от 50 до 120 человек на каждом, то есть в сумме – более ста тысяч!), 10 лет осады...

Но осталось немало вопросов, на которые до сих пор нет однозначных ответов. В том числе и из-за ущерба, нанесенного Шлиманом. Кто такие троянцы, к какой народности они относились, на каком языке разговаривали и почему почти все они носят греческие имена? Кому молились троянцы и с чего это вдруг им помогали некоторые греческие боги? Если греки и в самом деле взяли Илион, то отчего они не воспользовались плодами победы и не захватили страну или хотя бы не оставили здесь своего наместника? Была ли, наконец, в реальности великая Троянская война или это поэтический образ, в который спрессовалось множество военных кампаний, набегов и осад, происходивших на протяжении десятков или даже сотен лет?

Подобные вопросы с особой остротой начали ставиться в то самое время, когда предание о Троянской войне было, казалось бы, полностью подтверждено находками Шлимана, Дёрпфельда и Блегена.

Сомнения в историчности Троянской войны возродились, когда предание о ней было, казалось бы, полностью подтверждено находками Шлимана, Дёрпфельда и Блегена.

В некотором роде произошел ренессанс воззрений конца XVIII – начала XIX в., когда были весьма распространены сомнения в исторической реальности как Троянской войны, так и самой Трои.

Если античные мыслители считали Гомера не только искуснейшим поэтом, но и величайшим ученым, а его поэмы – источником самой достоверной информации по истории и географии (по Страбону, «Гомер превзошел всех людей древнего и нового времени не только высоким достоинством своей поэзии, но... и знанием условий общественной жизни»⁴⁷), то наука Нового времени совершенно ниспровергла его авторитет. Ненадежной была признана не только информация о событиях, описанных в «Илиаде» и «Одиссее», – само существование Гомера было поставлено под вопрос. Скептицизм ученых дошел до такой степени, что одно время считалось безумием верить даже в саму возможность существования в Эгее до I тысячелетия до н. э. вообще сколько-нибудь значительной культуры⁴⁸. По их мнению, все эти «многозлатые Микены», «цветущие Коринфы» и «пышно устроенные Трои», вызывавшие зависть своим богатством даже у греков классической эпохи, – всего лишь сказочные города, населенные такими же сказочными персонажами – потомками и родственниками олимпийских богов Агамемноном, Ахиллом, Диомедом, Приамом. Вместе с тем всегда находились ученые, верившие в слово Гомера и готовые отстаивать свою точку зрения.

На рубеже XVIII–XIX вв. по поводу Гомера разгорелись, пожалуй, наиболее яростные баталии. Среди сомневающихся были, в частности, англичане Джон Маклорин, выпустивший «Трактат в доказательство, что Троя не была взята греками» (1788), и Джейкоб Брайант, издавший «Трактат касательно Троянской войны и экспедиции греков, как она описана Гомером; показывающий, что такая экспедиция не была когда-либо совершена и что такой город Фригии не существовал» (1796). Последний вел ожесточенную полемику об историчности Трои с археологом Лешевалье, тем самым, что впервые локализовал Илион в районе Бунарбаши. «Кабинетные критики жарко спорили из-за пустяков – расположения греческих кораблей и даже вероятного числа детей, рожденных лагерными шлюхами»⁴⁹.

В самый разгар схоластических побоищ равнину у берегов Геллеспонта посетил великий романтик Байрон. Сама атмосфера этих мест уверила его в исторической правде гомеровских поэм. Через 11 лет он внесет в свой дневник следующую запись: «В 1810 г. я *ежедневно* в течение месяца с лишним бывал на этом поле [близ Гиссарлыка], и если что-нибудь отравляло мне удовольствие, так это негодяй Брайант, подвергший ее [достоверность Троянской войны]

⁴⁷ Страбон. География. С. 8.

⁴⁸ Гордезиани Р. В. Проблемы гомеровского эпоса. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1978. С. 161.

⁴⁹ Вуд М. Троя: В поисках Троянской войны / Пер. В. Шарапова. – М.: Столица-Принт, 2007. С. 63.

сомнению... Я продолжаю чтить великий оригинал и считать, что он верен *истории* (в основных фактах) и *месту*. Иначе я не мог бы им наслаждаться. Когда я садился отдохнуть на огромный могильник, кто бы мог убедить меня, что под ним не покоится герой? – Сама огромность камня говорила об этом. Люди не сооружают памятников презренным и ничтожным мертвецам. И почему бы им не быть гомеровскими героями?»⁵⁰

Несмотря на столь поэтичные доводы Байрона, убеждение в том, что Троянская война – всего только вымысел слепого аэда, было распространено среди ученых еще полвека, пока раскопки Шлимана не уверили научную общественность в исторической подлинности великих городов, описанных в «Илиаде», – Трои, Микен, Тиринф, Орхомена. Некоторые находки археолога-любителя на первый взгляд в точности соответствовали предметам, описанным Гомером, – на найденном в Микенах клинке бронзового кинжала был изображен знаменитый башенный щит, которым владел в «Илиаде» Аякс, там же обнаружены остатки шлема из клыков вепря, описанного в десятой рапсодии поэмы, и т. д. Все это выглядело неоспоримым доказательством реальности и самой Троянской войны. А сам Гомер уже представлялся если не непосредственным свидетелем описываемых им событий, то, по крайней мере, младшим современником своих героев. «Сведения Гомера постепенно приобрели характер своего рода “путеводителя” в изучении эгейской культуры микенской эпохи»⁵¹.

Рис. 21. Геллеспонт (Дарданеллы) в районе г. Чанакале

Однако романтическая эпоха Шлимана быстро кончилась. Уже в конце XIX в. стали появляться серьезные исследования, демонстрировавшие, что материальная культура и быт гомеровских героев не соответствуют культурной среде микенской цивилизации и должны быть отнесены к более позднему времени⁵². Вооружая своих персонажей железным оружием и метательными копьями, неизвестными в бронзовый век, Гомер обходил вниманием все характерные приметы микенской культуры, не упоминая ни мощные дороги с мостами, ни водопровод и канализацию во дворцах, ни фресковую живопись, ни даже письменность, существо-

⁵⁰ Байрон. Дневники и письма / Пер. З. Е. Александровой. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 202.

⁵¹ Гордезиани Р. В. Проблемы гомеровского эпоса. – С. 162.

⁵² Пожалуй, впервые догадку о разновременности мира Гомера и той эпохи, о которой повествует «Илиада», высказал в начале XVIII в. итальянский философ Джамбаттиста Вико. (См.: Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций / Пер. А. А. Губера. – М.-К.: «REFL-book»-«ИСА», 1994. С. 348–350.)

вание которой до XII в. до н. э. доказывали глиняные таблички, найденные Артуром Эвансом в начале XX в. при раскопках Кносса на Крите. Таким образом, оказывалось, что к моменту написания «Илиады» и «Одиссеи» микенская цивилизация уже была забыта. Достоверность гомеровских свидетельств была вновь поставлена под сомнение.

Масла в огонь подлили гарвардские филологи Милмэн Пэрри и Альберт Лорд, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. исследовавшие особенности стиля гомеровского эпоса. Для выяснения техники создания, усваивания и передачи устных сказаний они предприняли несколько экспедиций на Балканы для изучения живой эпической традиции. Собрав и изучив огромный фольклорный материал, филологи выяснили, что жизнь эпоса в веках основывается на передаче не готовых текстов, а набора средств, используемых при порождении песни, – сюжетов, канонических образов, стереотипных словесно-ритмических формул, которыми певцы пользовались как словами языка. В частности, это позволяло исполнителям воспроизводить (а точнее, создавать в процессе исполнения) поэмы в тысячи строк⁵³.

Песня каждый раз импровизируется, но остается формой коллективного творчества.

Таким образом, был доказан фольклорный характер гомеровских поэм, для которых характерен именно такой формульный стиль (более 90 % текста «Илиады» собрано из подобного рода формул – количество поистине поразительное, особенно если учесть изысканность и замысловатость греческого гекзаметра⁵⁴). А требовать от фольклора точного отражения исторической реальности не приходится.

На этом настаивал и авторитетный историк Мозес Финли, утверждавший в своей книге «Мир Одиссея» (1954), что искать в гомеровских произведениях достоверные свидетельства относительно Троянской войны, ее причин, исхода и даже состава коалиций – все равно что изучать историю гуннов в V в. по «Песне о Нибелунгах» или обращаться к «Песне о Роланде» для реконструкции хода Ронсевальской битвы. Свои сомнения Финли основывал не только на данных сравнительной филологии, но и на результатах исследования экономической истории гомеровского общества с помощью модели, предложенной французским антропологом Марселем Моссом.

В своей знаменитой книге «Очерк о даре» (1925) Марсель Мосс исследовал механизм функционирования экономики традиционных обществ, основанный на принципе безвозмездной траты. Согласно Моссу, архаическая экономика не преследует выгоды. В ее основе лежит потлач – праздник, устраиваемый для раздачи всего имущества своего племени, однако, принимая подарки, другое племя тем самым обязуется учинить еще больший, еще более щедрый потлач. Отсюда возникает круговорот богатства, накапливаемого и расходуемого для престижа одних и наслаждения других

---

⁵³ Во время своей экспедиции Пэрри записал поэму боснийца Авдо Меджедовича «Женитьба Смаилагича Мехо» длиной более 12 тыс. строк, то есть равной по объему «Одиссее». (Лорд А. Б. Сказитель. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. С. 94.) Таким образом была эмпирически доказана возможность появления произведений подобного объема в бесписьменной культуре.

⁵⁴ Лорд А. Б. Сказитель / Пер. Ю. А. Клейнера и Г. А. Левинтона. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. С. 160.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.